

4852122

Тихонова Виктория Владимировна

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВО»
И ПОПУЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

18 АВГ 2011

Москва - 2011

Диссертация выполнена на кафедре социальных наук и
государственного управления Московского государственного областного
университета

Научный руководитель: доктор политических наук,
профессор
Ницевич Виктор Францевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор
Панов Анатолий Иванович

кандидат политических наук
Савина Наталия Федоровна

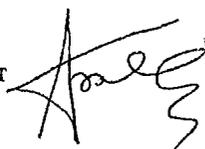
Ведущая организация: Московский городской
университет управления Правительства
Москвы

Защита состоится 13 сентября 2011 г. в 15 час. 00 мин. на заседании
диссертационного совета Д 212.155.14 при Московском государственном
областном университете по адресу: г. Москва, ул. Фридриха Энгельса,
д.21а, ауд. 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного областного университета (Москва, ул. Радио, д. 10а)

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Абрамов А.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

В начале 90-х годов XX века западные и российские политологи, анализируя политическую систему и политический режим России, вывели формулу, которая описывала осуществление демократического транзита как пребывание «между авторитаризмом и демократией»¹. В этот период ученые часто интерпретировали процесс демократических преобразований сквозь призму линейной методологии, считая его однонаправленным и необратимым.

Однако сегодня уже очевидно, что путь России к безраздельному торжеству либеральной демократии не описывается линейной формулой и пока далек от своего завершения. Проблема «пробуксовывания» России на этом пути и пребывание в состоянии «узаконенного» кризиса² имеет множество аспектов и требует применения различных методологических подходов к своему рассмотрению. В частности, поскольку траектория демократического транзита во многом зависит от тех, в чьих руках находится его осуществление, наше внимание привлекает проблема лидерства в современной России.

Политическое лидерство в ряду категорий, описывающих феноменологическое поле лидерства, занимает особое место, что определяется, во-первых, специфичностью содержания политического лидерства, во-вторых, масштабностью его проявлений и глубиной последствий. Очевидно, что институт политического лидерства является неотъемлемой частью политической жизни любого общества, функционирующего в сфере политики. Политические лидеры – это субъекты политики, обладающие реальными способностями и возможностями сплотить вокруг себя крупные социальные группы, получить признание своей власти и авторитета у других субъектов политического процесса.

Пралидерство – это постоянное приоритетное влияние одного или нескольких лиц, занимающих властные позиции в политической системе, на все общество, организацию или социальную группу, опирающееся на

---

¹ Collier, David and Steven Levitsky (1997). Democracy with Adjectives. Conceptual Innovation in Comparative Research // World Politics, 49 (3). – P.430-451.

² Лубский А.В. Государственная власть в России //Российская историческая политология. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1998. - С.84.

формально-должностной статус и подкрепленное властными ресурсами организации или группы. Пралидерство имеет специфические атрибуты, которые отличают его от лидерства, определяют специфику его осуществления, а также роль в политической жизни современного российского общества.

Актуальность исследования обусловлена также следующими основными обстоятельствами:

Во-первых, неологическая сущность понятия «лидерство» объективно предполагает возможность и необходимость выделения в объеме лидерства (ближе к его периферии) пралидерства (до-лидерства). На наш взгляд, концентрация исследовательского внимания на понятии, атрибутивных характеристиках и социально-политической природе пралидерства открывает широкие научные перспективы. Дифференциальные особенности лидерства и пралидерства, специфика последнего открываются, прежде всего, в сравнительном анализе условий, в которых возникает пралидерство и лидерство.

Во-вторых, в 90-е годы, когда начал осуществляться транзит политической системы России от традиционности к модернизации, от авторитаризма к демократии, от закрытости к открытости, российским политикам открылись возможности осуществления политического влияния на массы в форме демократического лидерства. В результате трансформаций возникли и оформились соответствующие социально-политические и социокультурные условия.

Однако уже в середине 90-х годов, неустойчивость и противоречивость модернизационных тенденций вызвали актуализацию традиционных «архетипов» политической культуры России и создали объективные условия для «отката» в сторону традиционализма и пралидерства. Возврат к пралидерству позволил политической элите преодолеть кризис делегитимации и стал фактором стабилизации политической системы России.

В настоящее время пралидерство - преобладающая тенденция исторического периода для России. Однако это ставит перед нами проблему: остается ли пралидерство, в первую очередь, фактором обеспечения стабильности политической системы России и легитимным механизмом воспроизводства политической жизни или способствует

консервации традиционализма, сдерживая развитие демократических отношений и процессов в России?

В-третьих, негативные последствия процесса трансформаций повергли российское общество в состояние, которое американский исследователь Г.Блумер назвал социальным беспокойством³. Его наиболее характерными признаками были повышенное возбуждение, тревога, неуверенность, агрессивность, внушаемость людей, желавших «узнать пути выхода из создавшегося положения, нуждаясь в цели, которая смогла бы их вывести из напряженного состояния»⁴. В этих условиях в нашем обществе получило широкое распространение такое явление, как популизм - антиинтеллектуальный, романтически-примитивный, хотя и влиятельный метод воздействия на политическую аудиторию.

Многие представители политической элиты в настоящее время ставят на первый план своей деятельности борьбу за популярность, широко применяя популистские практики, что отодвигает на периферию их политических дискурсов задачу агрегирования и артикуляции интересов граждан. Популизм политической элиты приводит к образованию в России особого симулякра демократии, «демократии наоборот», в то время как развитие истинного народовластия затрудняется. Соответственно, перед нами встает проблема поиска путей минимизации последствий и направлений преодоления популизма.

В-четвертых, мы считаем важной и актуальной научной проблемой анализ политических, экономических, социокультурных факторов, обуславливающих политическую эффективность пралидерства и популизма в современной России. Важно также выявить направления противодействия политическому популизму и «пралидерству» в системе власти, реализация которых должна воспрепятствовать превращению политической системы России в самодостаточную, самовоспроизводящуюся, закрытую для внешних и внутренних политических альтернатив «вещь в себе».

В-пятых, в настоящее время пралидерская вертикаль «тандем (Д.А. Медведев и В.В. Путин) – российское общество», - служит базовым

---

³ Блумер Г. Коллективное поведение //Американская социологическая мысль: Тексты /Под ред. В.И. Добренкова. - М. Изд-во МГУ, 1994. - С.203-206.

⁴ Баранов Н.А.: Популизм как политическая деятельность. - СПб.: Изд-во СЗАГС, 2002. - С.23.

элементом обеспечения стабильности политической системы России и легитимным механизмом воспроизводства политической жизни, что делает актуальным рассмотрение особенностей прагматического дискурса властного тандема.

Таким образом, избранная нами тема диссертационного исследования характеризуется актуальностью и открывает перспективные направления политологического исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Рассматривая научную литературу, имеющую отношение к теме диссертационного исследования, автор условно разделил весь ее объем на несколько групп в соответствии с тематикой, на которой акцентировано внимание исследователей.

К первой группе исследований мы отнесли многочисленные научные труды и публикации, в которых рассматриваются проблемы формирования и функционирования политического лидерства. Центральными для этой группы являются труды классиков политико-философской мысли Н. Макиавелли, Т. Карлейля, М. Вебера, Г. Тарда, Ф. Ницше и др.⁵

Вторую подгруппу для данной группы составляют труды ученых XX века, посвященные проблемам отражения образов политических лидеров в сознании и подсознании масс, а также особенностям психологии взаимодействия лидеров и масс⁶.

Во второй половине XX – начале XXI вв. проблемы отражения образов героев, святых, вождей в массовом сознании, а также различные аспекты влияния лидерства на политические процессы разрабатывались в трудах представителей западной политологической и психологической

---

⁵ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990; Вебер М. Харизматическое господство // Социс.- 1988. - №5. - С.139-147; Вебер М. Парламент и правительство в новой Германии // Вебер М. Политические работы (1885-1919). - М.: Прогресс, 2003; Макиавелли Н. Государь. - М.: Планета, 1990; Карлейль Т. Теперь и прежде. - М.: Республика, 1994; Лебон Г. Психология толпы. - М.: Ин-т психологии РАН, Изд-во «КСП», 1999; Ницше Ф. Монарх и Бог // Ницше Ф. Сочинения в двух томах - Т.1. - М.: Прогресс, 1998; Тард Г. Мнение и толпа. - М: КСП+, 1999.

⁶ Лассуэлл Г. Психопатология и политика / Пер. с англ. Т.Н.Самсоновой. - М.: Изд-во РАГС, 2005; Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. - М.: Прогресс, 1992; Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон 28-й президент США: Психологическое исследование. - М.: Прогресс, 1992; Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. - М.: Издательская группа «Прогресс» – VIA, 1992;

мысли: Ж. Блонделя, Р. Такера, С. Московичи, Д. Дж. Уинтера, М. Херманна, А. Брауна и др.⁷ Для нашего исследования особый интерес представляли идеи представителей ситуационной концепции политического лидерства (Р. Стогдилла, Т. Хилтона, А. Голдиера и др.), в соответствии с которыми появление лидера есть результат места, времени и обстоятельств.

Отечественные исследования проблемы лидерства активизировались в начале 90-х годов XX века. Значительный интерес представляют научные работы Д.Е. Слизовского, А.М. Цуладзе, Н.Г. Щербининой и др.⁸ Проблемам лидерства, формирования имиджа и образов лидеров посвящён целый ряд исследований диссертационного уровня⁹. Политико-психологические аспекты лидерства исследуют В.Г. Зызыкин, Е.А. Киктева, Т.Н. Пищева, Л.А. Преснякова, Н.М. Ракитянский, Е.Б. Шестопап и др.¹⁰

---

⁷ Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. - М.: Изд-во РАУ, 1992; Браун А. Политика лидерства в России //Вестник Моск. гос. ун-та. - Сер. 18. «Социология и политология». - 1998. - №2. - С.59-77; Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998; Такер Р. Сталин: путь к власти. 1879-1929. История и личность. - М.: Прогресс, 1991; Уинтер Д. Восприятие политическими лидерами кризисов и их угрозы. Сравнительный анализ кризисов 1914 и 1962 // Психология восприятия власти. Хрестоматия / Под ред. Е.Б. Шестопап. - М.: СП Мысль, 2002.

⁸ Зызыкин В.Г. Психология и акмеология лидерства. - М.: Изд-во ЭЛИТ, 2010; Слизовский Д.Е. Новые свойства политического лидерства на рубеже образования российской государственности //Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Политология». - 2004. - №1. - С.61-70; Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. - М.: Книжный мир «Университет», 1999; Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или покорение толпы. - М.: КД Университет, 1999; Щербинина Н.Г. Цветовая классификация политических лидеров России, или Лидер белый, красный и черный //Полис. - 2000. - №4. - С.94-105; Щербинина Н.Г. Герой и антигерой в политике России. - М.: Весь мир, 2002.

⁹ Автаева Н. О. Информационные технологии формирования имиджа политика: гендерный аспект (По материалам российской центральной и региональной прессы рубежа XX - XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Н.Новгород, 2006. - 22 с.; Галлямов А.Р. Лидер и имидж лидера в современном политическом процессе: проблемы концептуализации и медиатизации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2003. - 23 с.; Давыборец Е.Н. Формирование имиджа лидера современного государства: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - СПб., 2008. - 27 с.; Костенко С.А. Имидж современного политика в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Ставрополь, 2006. - 21 с.; Тулеев А. М. Политическое лидерство в регионах современной России: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. - М., 2000. - 47 с.; Федорова Т. В. Гендерные стереотипы как фактор формирования имиджа политика: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Ставрополь, 2008. - 24 с.

¹⁰ Киктева Е.А. Особенности формирования негативного образа политического лидера // Психология восприятия власти. - М.: СП Мысль, 2002; Образы российской власти: от

Ко второй группе исследований мы относим статьи, научные работы, в том числе, диссертационного уровня, в которых рассматривается и анализируется феномен популизма.

До середины 90-х годов в отечественной науке доминирующей была точка зрения, согласно которой популизм характеризует политическую жизнь и политические процессы исключительно капиталистических стран. Соответственно, отечественные ученые практически не проявляли интереса к проблемам популизма. Вместе с тем, они активно разрабатывались представителями западной политологической мысли, в частности А. Валицки, Э. Геллнером, Дж. Джермани, Дж. Манчини, Сегон-Уотсоном, Х.Хофстедтером, А. Турэнном и др.¹¹

В начале 90-х годов отечественные исследователи также стали проявлять интерес к феномену популизма. С тех пор появился целый ряд научных работ, в том числе, диссертаций, в которых анализируются психологические, политологические, правовые, этические, социокультурные аспекты этого явления¹².

Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопаля. - М.: РОССПЭН, 2008; Пищева Т.Н. Барьеры восприятия публичного образа политика //Полис. - 2010. - №4. - С.132-135; Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис. - 2009. - №4. - С.135-140; Преснякова Л.А. Влияние личностных особенностей на восприятие политической власти в России (1990-е годы) // Психология восприятия власти. - М.: СП Мысль, 2002; Ракитянский Н.М. Психологические особенности взаимодействия элиты и общества в процессе политического реформирования //Психология восприятия власти. - М.: СП Мысль, 2002; Шестопаля Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. - М.: РОССПЭН, 2000; Шестопаля Е.Б. Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти //Психология восприятия власти.- М.: СП Мысль, 2002.

¹¹ Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991; Germany G. Modernization and UAanization // The New Encyclopedia Britannica. - 1988. - V.24. - P.255-261; MacRae D. Populism as an Ideology. - In: Populism: Its Meanings and National Characteristics. - L., 1969; Populism: Its Meanings and National Characteristics. Ed. by Jonescu G., Gellner E. - L., 1969

¹² Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2001; Баранов Н.А. Популизм как политическая деятельность. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2002; Ванян К.Д. Правовой популизм: теоретико-методологический анализ - Пятигорск: ПГУ, 2010; Коновалов И.Н., Кредер А.А., Малько А.В., Плешаков А.П., Фролов Е.А. Популизм: истоки, сущность, проявление. - Саратов, 1990; Малько А. Популизм как тормоз демократии //Общественные науки и современность. - 2004. - №1; Национализм и популизм в Восточной Европе: Сб. науч. трудов ЛО. И. Игрицкий (отв. ред.) и др. - М.: ИНИОН РАН, 2007; Русакова Т.Ю. Венесуэла: радикал-популизм и формирование политического курса У. Чавеса: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2010. - 24 с.

В третью группу исследований мы включили целый пласт статей и научных работ, в которых рассматриваются проблемы политических процессов и политической власти в современной России.

В этой группе особую подгруппу составляют работы, посвященные проблеме легитимности политической власти¹³, а также особенностям политического лидерства в российском обществе¹⁴.

В четвертую группу исследований нами включены научные работы, посвященные проблемам политической культуры современной России, соотношения в ней элементов традиций и новаций¹⁵.

Процесс формирования, кодификации и актуализации традиционных архетипов в политической культуре рассматривается в работах Я. Ассмана, И.И. Глебовой, Л.П. Репиной, П. Рикера, Ж.Т. Тощенко Ф.Б. Шенка и др.¹⁶

Пятую группу исследований составляют научные труды зарубежных¹⁷ и отечественных ученых¹⁸ по теории и практике анализа

¹³ Бляхер Л.Е., Огурцова Т.Л. Приключения легитимности власти в России, или воссоздание презумпции виновности //Полис. - 2006. - №3. – С.14-26; Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? Политика рецентрализации в современной России // Полис.- 2006. - №2. - С.91-92; Дахин А.А. Система государственной власти в России: феноменологический транзит // Полис. - 2006. - №3; Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // Полис. - 2009. - №1; Никонов В. Конституционный дизайн //Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова. - М.: Изд-во МГУ, 2003.

¹⁴ Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. - М., 2004; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. - М., 2005.

¹⁵ Глебова И.Н. Политическая культура России: образы прошлого и современность. – М.: Наука, 2006; Кибардина Л.Н. Политическая культура и политическое сознание. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006; Фадеева Л.А. Сквозь призму политической культуры: нация, класс, регион. - Пермь: Пушкиа, 2006; Притчина Е.В. Политическая культура в циклах российской модернизации. - Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 2005; Пикалов Г.А. Теория политической культуры. - СПб., 2009 и др.

¹⁶ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М.: Языки славянской культуры. – 2004; Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с фр. Блауберг И. И.; Вдовин И. С., Мачульская О.И. - М.: Изд-во гуманитар. литер., 2004; Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). - М.: Новое литературное обозрение, 2007.

¹⁷ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть.- М.: Добросвет, 2000; Серно П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинализаций // Квадратура смысла. - М.: Прогресс, 1999; Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. - М.: Практика, 2010.

¹⁸ Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной Сказки [электронный документ] URL http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Propp_2/17.php (дата обращения: 03.06.2009.); Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. [электронный документ] URL:

политического дискурса, а также исследования российских политологов, в которых анализируются политические дискурсы современных политиков¹⁹.

Обобщая степень разработанности проблемы в научной литературе, можно сделать вывод, что сегодня существует большой объем исследований по проблемам политического лидерства, популизма, посвященных анализу особенностей политической культуры и власти в современной России и т.д. Вместе с тем, проблема политического «пралидерства» и популизма в современной России еще не рассматривалась в качестве специального самостоятельного политологического исследования. Следовательно, в этом отношении, избранная тема исследования характеризуется актуальностью и новизной.

Актуальность проблемы, ее сложность и многоплановость, а также недостаточная разработанность обусловили выбор темы, основную цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является анализ роли политического «пралидерства» и популизма в политической системе и политической жизни современного российского общества.

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих исследовательских задач:

- выявить атрибутивные характеристики и особенности «пралидерства» как специфической формы лидерства;
- раскрыть особенности социального контекста зарождения и осуществления «пралидерства»;
- определить характерные черты российского общества, при которых природа пралидерства «накладывается» на природу популизма, образуя условия для их органичного сочетания в деятельности политической элиты;

---

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Baht_PrT.php; Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб., 2000.

¹⁹ Алтунян А.Г. От Булгарина до Жириновского: Идеино-стилистический анализ политических текстов. – М.: Изд-во РГГУ, 1999; Вепрева И. Т. «Мы их в сортире замочим», или штрихи к риторическому портрету В.В. Путина // Политический дискурс в России – 4: Материалы раб. совещ. – М.: Диалог – МГУ, 2000; Гудков Д.Б. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ // Политический дискурс в России – 4: Материалы раб. совещ. – М.: Диалог – МГУ, 2000; Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М.: Интрада, 2001.

- охарактеризовать основные стили (дискурсы) популизма, применяемые российскими политиками для мобилизационного влияния на политические аудитории, выявить среди них наиболее эффективные;
- раскрыть роль пралидерства в политической жизни современного российского общества, факторы его воспроизводства в политической системе;
- проанализировать особенности и функции популизма членов властного «тандема» (Д.А. Медведева и В.В. Путина), а также его роль в политической жизни современного российского общества.

Объектом диссертационного исследования является феномен политического «пралидерства» в современной России.

Предметом исследования является осуществление пралидерства и использование популизма политической элитой современной России.

Теоретико-методологическую базу исследования. В диссертационном исследовании применялись политологический, институциональный, социологический, культурологический и системный подходы к анализу популизма и «пралидерства» в современной России. На первом плане в методологии исследования стоит системный метод. Методологический принцип системности позволил автору всестороннее проанализировать популизм и пралидерство во всей их сложности и взаимопереплетении, обнаружить комплекс взаимосвязей между ними. Мы смогли проследить взаимодействующую изменчивость в политической системе, осуществления лидерства и использования популизма. В исследовании использовались общенаучные методы анализа и синтеза, классификации и систематизации, теоретического обобщения, описания, контент-анализ, а также некоторые специальные методы, в частности, дискурс-анализ, социокогнитивный и лингвосемантический анализ. В ходе исследования также использовались эмпирические методы: наблюдение, контент-анализ документов - для исследования особенностей деятельности политиков, применяющих популизм.

Структура диссертации обусловлена ее целью, задачами и внутренней логикой изложения материала. Оно состоит из введения, двух глав, заключения, двух приложений и списка литературы.

Глава 1 – «Политический популизм и «пралидерство»: методологические основы анализа» - состоит из трех параграфов. В первом параграфе первой главы автор рассматривает понятие, социально-

политическую сущность, механизм реализации политического «пралидерства» как специфической формы лидерства. Во втором параграфе автор анализирует истоки, сущность, содержание политического популизма в системе власти. В третьем параграфе автор анализирует общее и особенное политического популизма и «пралидерства» в современной России, выявляя те особенности российского общества, в которых социально-политическая природа пралидерства «накладывается» на социально-политическую природу популизма.

Глава 2 – «Политический популизм и «пралидерство» в деятельности политической элиты современного российского общества» состоит из трех параграфов. В первом параграфе второй главы автор анализирует проявления популизма в деятельности современной российской политической элиты. Во втором параграфе нами рассматривается роль политического «пралидерства» и популизма в политической жизни современного российского общества. В третьем параграфе автор концентрирует исследовательское внимание на направлениях противодействия политическому популизму и «пралидерству» в системе власти.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационного исследования заключается в результатах анализа:

- особенностей социально-политического контекста зарождения и осуществления «пралидерства»;
- атрибутивных характеристик «пралидерства»;
- характеристик российского общества, в которых социально-политическая природа пралидерства «накладывается» на социально-политическую природу популизма;
- основных стилей (дискурсов) популизма, применяемых российскими политиками для мобилизационного влияния на политические аудитории, выявлении факторов их эффективности;
- роли «пралидерства» в политической жизни современного российского общества и выявлении факторов его воспроизводства в политической системе;

• особенностей и функций популизма членов властного «тандема» (Д.А. Медведева и В.В. Путина).

Положения, выносимые на защиту:

1. Пралидерство – это постоянное приоритетное влияние одного или нескольких лиц, занимающих властные позиции в политической системе, на все общество, организацию или социальную группу, опирающееся на формально-должностной статус и подкрепленное властными ресурсами организации или группы. Пралидерство имеет специфические атрибуты, которые отличают его от лидерства, определяют специфику его осуществления, а также роль в политической жизни современного российского общества.

В объеме понятия «политическое лидерство» нами выделена отдельная область, которая обозначена термином «*пралидерство*».

Правомерность выделения пралидерства в объеме лидерства подчеркивается тем обстоятельством, что лишь в начале XX века термин «лидер» стал пониматься как «главный оратор и вождь политической партии»²⁰, причем новый термин «лидер» не стал использоваться в качестве синонима для слов «вождь» и «правитель». Феномен, исследовавшийся и описываемый учеными до конца 19 века, следует рассматривать не как само лидерство, а как явление, с ним смежное и ему предшествовавшее, и обозначить его как *до-лидерство*, *пра-лидерство*.

Префикс пра- имеет значение «первоначальный, наиболее древний» и образует слова: праистория, празелень, прародина, праславянский, праязык и др. В термине «пралидерство» данный префикс отсылает исследователя к таким особенностям общества и возглавляемых пралидером социальных групп, которые характеризуют их как стоящих на относительно низких ступенях развития социально-политических отношений.

Главное условие пралидерства и одновременно главное качество пралидера (вождя) – субъективное осознание собственного превосходства над субъектом влияния и методическое уподобление возглавляемой социальной группы «бессмысленной толпе». Обращает на себя внимание тот факт, что посредством терминов «стая», «стадо», «толпа», «народные массы» описывали объект пралидерства многие философы от Конфуция до

---

²⁰ Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб. 1907. - С.346.

Ортеги-и-Гассета. Особенно яркие образы «бессмысленной толпы», простого люда, «средней (срединной) массы» создали Н.Макиавели и Ф.Ницше, отождествлявшие вождя, правителя с вожаком стаи, пастырем стад овец и т.д.

Для нас несомненно, что пралидерство, как и лидерство, – это не одностороннее влияние, а двусторонняя, обоюдодоприемлемая и востребованная обеими сторонами система отношений. С этих позиций, сила, ум и превосходство вождя, с одной стороны, и бессилие, ничтожество толпы, с другой, – могут осознаваться в полной мере лишь вождями, но признаются, и, что особенно важно, принимаются обеими сторонами. Взаимные отношения воспринимаются сторонами как необходимые и единственно возможные. Роль лидера в сознании масс определяется общественным эффектом необходимости. В отношениях пралидерства исключительно важно, что обе стороны верят в неизбежность пребывания вождя над массой, вера есть один из ресурсов власти пралидера.

Пралидерская «власть над» сущностно отличается от лидерской «власти для». Природа пралидерской власти не «перерастает» стадию доминирования-антагонизма и не «переходит» в стадию возможности выбора образа действий или возможности добиваться результатов посредством двусторонней свободной коммуникации между населением и его лидером. Власть пралидера, в отличие от власти лидера, представляет собой возможность осуществлять свою волю *вопреки сопротивлению других* и не перерастает в возможность и ответственность воздействовать на других, сочетаемые с осознанной свободой исполнения, базирующейся на знании.

Статусная позиция вождя, пралидера – стабильное пребывание над массой, в то время как статусная позиция лидера – впереди, во главе движущейся в направлении избранной цели социальной группы.

Для пралидерства не столь важны параметры модели будущеготворения, более того, пралидерство может осуществляться и в условиях ее отсутствия. В случае наличия такой модели, её принятие и одобрение большинством коллектива не является ключевым условием влияния пралидера на социальную группу. Интеграция группы осуществляется не за счет убеждения коллектива в необходимости и предпочтительности движения в том или ином направлении, а за счет

внушения группе, что пралидер является гарантом ее стабильности и безопасности. Патерналистские стереотипы отношений между пралидером и группой создают условия для «прощения» вождю его ошибок и даже преступлений. Пралидерство тяготеет к авторитарному правлению в той же степени, как лидерство - к коллегиальному руководству.

Важным инструментом осуществления лидерства являются правовые нормы, для пралидерства важны также такие инструменты влияния на массы, как религия и иные формы идеологий.

Таким образом, в качестве атрибутивных характеристик пралидерства, делающих его феноменом, качественно отличным от лидерства, выступают следующие:

- осознание пралидером превосходства над субъектом влияния, методическое обезличивание и отождествление возглавляемой социальной группы с пассивной массой, опора на вождистские, предводительские стереотипы поведения, диалектически подразумевающие подданныческие патерналистские доминанты политического сознания и политического участия подданных;

- официальный статус пралидера, играющий ключевую роль в осуществлении влияния на массы, подкрепленный религиозными догмами, архетипами традиций и государственной идеологией;

- персонификация в образе пралидера функций гаранта социальной стабильности и общественной безопасности;

- осуществление пралидерского влияния посредством механизмов доминирования-антагонизма, за счет преферентного использования принудительных и утилитарных ресурсов влияния на общество;

- навязанная воля, определяющая внутреннюю сущность отношений между пралидером и массами;

- подкрепление пралидерского влияния эффектом общественной целесообразности.

2. Пралидерство как влияние субъекта политического руководства на граждан объективно обусловлено параметрами социума, в которых оно возникает. Социально-политический контекст зарождения и осуществления пралидерства характеризуется незрелостью, неготовностью к лидерству.

Выделение в объеме лидерства пралидерства и методологическое разделение его с собственно лидерством основывается на характеристиках

социума и особенностях социально-политических обстоятельств, в которых данный специфичный тип лидерства имеет место. Они, в свою очередь, определяют основные позиции в совокупности лидерских качеств, необходимых для осуществления влияния, и особенности механизма взаимодействия между праилдером и возглавляемой им группой.

Разница между лидерством и праилдерством и специфика последнего открываются в сравнительном анализе условий, в которых возникает праилдерство и лидерство. (Результаты осуществленного нами анализа см. в таблице 1).

Таблица 1

Ситуационный контекст возникновения праилдерства и лидерства

Критерий сравнения	Для праилдерства	Для лидерства
Экономическая система (система хозяйствования)	До-модернистская экономика: экстенсивное производство, низкий уровень производительности труда, научно-технического развития, потребительского спроса. Население довольствуется жизненно необходимым («прожиточным») минимумом. Общество ориентировано на сохранение жизненного уровня, «стабильность».	Интенсификация и стремительный рост производства, ускорение научно-технического прогресса, технические и технологические инновации, экспоненциальный рост спроса и потребления. Общество ориентировано на обновление, инновации.
Информационно – коммуникационная сфера	Информационная закрытость, слабость и неразвитость коммуникаций любого вида, низкая скорость и объемы распространяемой информации, низкий уровень коммуникационной культуры большинства населения, отсутствие запроса на информацию со стороны населения.	Развитие информационных каналов и коммуникаций, «информационный взрыв», рост потребительской стоимости информации и коммуникации. Информация – ключевой источник власти и управления
Характеристики политической власти	Система властвования стабильна и незыблема.	Система власти подвержена изменениям и модернизациям в соответствии с запросами общества
Субъект власти	Власть осуществляется узким кругом лиц: жрецами, «свитой»,	Власть осуществляется не столько лицами, сколько обезличенными институтами:

	аристократией, олигархией.	Парламент, Президент
Механизмы передачи власти	Наследование, пресмничество, захват, узурпация	Выборы
Источники власти	Сила и богатство	Авторитет (харизма), информация
Ресурсы власти	Принудительные в сочетании с утилитарными. Преференция «скудости и жестокости» ²¹ .	Нормативные и утилитарные
Режим осуществления власти	Авторитаризм, доминирование-антагонизм, абсолютизация превосходства над объектом власти.	Доминирование-партнерство. В основе - демократические отношения и процедуры
Степень участия населения в политике, политическая культура и сознание	Низкий уровень вовлеченности в политику. В политической культуре доминируют патриархальные или подданныческие стереотипы. Системообразующими в структуре политического сознания общества являются иррациональные компоненты	Высокий уровень участия в политике. Политическая культура участия. Системообразующими в структуре политического сознания общества являются рациональные компоненты
Тип политического лидера	Пра-лидер, вожьд, правитель	Лидер

Таким образом, социально-политический контекст зарождения и реализации пралидерства характеризуется следующими особенностями:

- в экономической сфере: до-модернистская экономика, экстенсивное производство, относительно низкий уровень производительности труда, научно-технического развития, потребительского спроса;

- в социальной сфере: общество довольствуется жизненно необходимым минимумом социальных благ, ориентируясь на сохранение жизненного уровня;

- в информационной сфере: закрытость, слабость и неразвитость коммуникаций, низкий уровень коммуникационной культуры населения, отсутствие со стороны населения выраженного запроса на достоверную информацию и истинное знание;

- в социокультурной сфере: низкий уровень вовлеченности граждан в политику; в политической культуре общества «стабильность» и

²¹ См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. - М.: Попурри, 1998. - С.214.

«порядок» играют ключевую роль целей-ценностей, в структуре общественного сознания доминируют подданнические стереотипы.

3. Осуществление пралидерства в современной России органично сочетается с использованием популизма как особой совокупности практик политической деятельности, воспроизводимых политиками в условиях еще не упрочившихся структур народовластия, как правило, в период социальных и экономических трансформаций. Объективные условия для сочетания пралидерства и популизма создают те особенности российского общества, в которых социально-политическая природа пралидерства «накладывается» на социально-политическую природу популизма.

Настоящий вывод раскрывается в следующих положениях:

- пралидерство и популизм сопрягаются в пространстве политических систем. Использование пралидерами популизма происходит в контексте политических систем, состояние которых характеризуется как переходное между традиционностью и модернизацией, авторитаризмом и демократией, закрытостью и открытостью. В переходные периоды пралидерство инерционно остается доминирующим способом осуществления влияния на политическое поведение масс, однако элементы новаций, демократии, открытие политических альтернатив вынуждает пралидеров применять популистские технологии для сохранения влияния на массы;

- пралидерство и популизм «сопрягаются» в социокультурном пространстве, характеризующемся следующими особенностями. При слабой дифференциации политических структур, значимую роль играют элементы «культуры подчинения», образцы политического поведения социально-политического большинства сводятся к подчинению навязанной власти, следованию традиционным образцам и нормам, при ожидании от власти благ, гарантий, стабильности и безопасности. Ключевыми характеристиками такой политической культуры являются иррационализм, некритичность, патернализм и этатизм. Они выступают в качестве общего основания и фактора эффективности осуществления пралидерства и использования популизма;

- в коммуникативном аспекте, в основе и пралидерской, и популистской коммуникации, лежит базирующееся на механизмах внушения манипулятивное воздействие политического руководителя на

политическую аудиторию, не опосредуемое политическими институтами. Внушающее воздействие пралидерства и популизма строится на апелляции к обыденному сознанию масс и пропаганде простых, порой примитивных методов решения сложных и многоаспектных социально-политических, экономических и этических проблем;

– пралидерство и популизм сопрягаются в коммуникационных средах, характеризующихся недостаточной открытостью, обилием информационных искажений и помех, недостаточностью достоверной информации. Средства массовой коммуникации используются пралидерами-популистами в качестве инструментов реализации особых форм социального принуждения, основанных на использовании информационной техники навязывания властных решений;

– в социально-психологическом аспекте общим для пралидерства и популизма являются «замкнутость» на политическом субъекте, персонифицированность, значимость личностного фактора в осуществлении влияния. Умение и способность политика навязывать свою волю массам является неизменным и общим для пралидерства и популизма атрибутом.

4. Дифференциальные особенности целевых аудиторий, на которые целенаправленно ориентирует свою деятельность российские политики, определяют популистские дискурсы их деятельности – пространства, образуемые совокупностью используемых или повседневных практик (языковых, культурных, социальных), складывающихся в технологии политического воздействия на избранную политическую аудиторию.

В настоящее время в политическом процессе в России выделяются несколько основных дискурсов политического популизма, в пространстве которых действуют политики: ломпен-популизм (В.В. Жириновский); гегемонистический популизм (Г.А. Зюганов); маргинальный популизм (Э.В. Лимонов); популизм «среднего класса» (Д.А. Медведев); интеллектуальный популизм (Г.А. Явлинский); подданнический популизм (В.В. Путин).

Сегментирование политического рынка – первый и важнейший этап организации популистской деятельности. Его значение определяется тем, что в политике, как и в торговле, необходимо «подобрать ключ» к максимальному числу граждан, предложить им решение именно тех

проблем, которые волнуют целевой «сегмент», а затем адаптировать методы воздействия к особенностям восприятия именно этой политической аудитории. Максимальную поддержку получает тот политик и то мнение, «которое в наибольшей степени исходит до понимания толпы или говорит ее страстям»²². Следует отметить, что в маркетинговом подходе воплощается одна из особенностей популизма как метода воздействия на массы: для него важно не точное попадание в аудиторию, а широкий охват, массовость воздействия. Популизм, в этом отношении, нацелен на достижение максимально широкой популярности, в свою очередь «populaire» является синонимом латинского «popularis» и обозначает «народный, обычный в народе, любимый им»²³.

Применяя сегментирование по нескольким основаниям, каждый из современных российских политиков выделяет в качестве целевой аудитории определенную группу населения, объединенную по нескольким признакам: уровню, качеству и стилю жизни, образу мышления, особенностям мировоззрения, уровню образования и культуры. Эти параметры определяют психологические особенности, социально-групповые варианты сознания, идеологии и политического поведения той или иной группы.

В зависимости от особенностей целевой аудитории, используются определенные методы и формы дифференцированного воздействия на нее. В основном это воздействие представляет собой трансляцию на аудиторию имиджа политика, его программы, идей, определяющих его стратегию²⁴. В настоящее время в России достаточно четко выделяются несколько *дискурсов политического популизма*, используемых ведущими политиками для адресного воздействия на свой сегмент политического рынка. Эти стили можно обозначить следующим образом: популизм люмпенов; популизм гегемонов; популизм маргиналов; популизм интеллигенции; популизм интеллектуалов; подданнический популизм.

---

²² Чичерин Б.Н. Собственность и государство // Чичерин Б.Н. Избранные труды. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. - С.357.

²³ Толковый словарь живого великорусского языка. - Т.3. / Сост. В.И. Даль. - М., 1955. С.307.

²⁴ Лисовский С.Ф. Политическая реклама. Определение мотивов поведения и предвыборных предпочтений целевых сегментов // Политическая реклама. - М.: ИВЦ Маркетинг, 2003. - С.56.

Люмпен-популизм. В 90-е годы люмпенизированные категории населения образовали одну из самых массовых социальных групп, которая превратилась в реальную политическую силу. Отчетливо осознавая это, некоторые политики сориентировали свой политический маркетинг именно на этот сегмент политического рынка. Люмпен-популизм строится на манипулировании характерными для люмпен-масс неспособностью к самостоятельному, организованному социальному самовыражению в рамках принятых социальных норм, наличием «завышенных социальных притязаний при одновременном нежелании приложить силы для их осуществления»²⁵.

Популизм маргиналов. Маргинальность – обобщенная характеристика промежуточных, «гибридных» социальных групп. К маргинальной политической аудитории обращен такой популизм, который, в частности использует лидер партии Национал-большевик Э.В. Лимонов. Популизм провозглашается официальной идеологией Национал-Большевистской партии.

Маргинальный популизм обращен к людям, которые, ощущая себя на социальном дне, ненавидят «обывателей» и «офисный планктон», то есть социальное большинство, ориентированное на достижение личного благополучия и не стремящееся к участию в «героической революционной деятельности». Таким образом, маргинальный популизм эксплуатирует социальную ненависть, отсюда – и кодифицированная в лозунгах агрессия, и ультрарадикализм, призывы к насилию.

Гегемонистический популизм. Гегемон – государство (или класс), осуществляющее (-ий) и являющееся (-ийся) основной движущей силой чего-нибудь. Российские политики, эксплуатирующие гегемонистический популизм, строят политическую коммуникацию на основе манипулирования протестными настроениями целого социально-политического класса. В отличие от маргинального и люмпен-популизма, гегемонистический популизм эксплуатирует не агрессию или ненависть целевой аудитории к другим социальным классам или группам, а, в первую очередь, недовольство, усталость, чувство обиды, несправедливости и т.д. Соответственно, в гегемонистическом популистской коммуникации нет ощутимой агрессии и призывов к насилию. Однако для этого стиля, в

---

²⁵ Олышанский Д.В. Указ соч. - С.292.

первую очередь, важно усилить, подогреть чувства обиды и несправедливости. Такой популизм может содержать политико-идеологические компоненты (например, коммунистические идеи и элементы других, в том числе, утопических концепций). Но они, как правило, не являются смыслообразующими в содержании политической коммуникации. В то же время, отличительными особенностями данного стиля популизма являются эксплуатация социального классового недовольства, формирование образа классового врага в лице «власть предержащих». Главным «политическим товаром» популиста, ориентирующегося на «продажи» гегемонистическому сегменту политического рынка, является социальная справедливость. Она выступает как цель, ценность, «фетиш», базовый элемент всех его идей, лозунгов и обещаний, предъявляемых политической аудитории.

Интеллектуальный популизм. В термине «интеллектуальный популизм» заложено некоторое внутреннее противоречие: с одной стороны, популизм в основе своей имеет внушающее воздействие на аудиторию, и подразумевает, что «обработанный» сегмент политического рынка будет действовать в пространстве политической жизни не столько рационально, сколько эмоционально. Вместе с тем, «интеллектуальный» популистский стиль ориентирован на тех, кто считает себя людьми думающими, размышляющими, анализирующими. Эта внутренняя противоречивость, является имманентным свойством данного популистского стиля и выделяет его в ряду других стилей. Тем не менее, интеллектуальный популизм в России объективно существует, причем политики, обращаясь к интеллектуалам, используют все присуще «классическому» популизму технологии и приемы воздействия на политическую аудиторию.

Подданнический популизм В.В. Путина - это наиболее адекватная реакция на современное состояние политической системы и эффективный механизм ее воспроизводства. Этот стиль популизма, с одной стороны, исторически предопределен, с другой стороны, в полной мере отвечает архетипу политической культуры России, и усилившейся на фоне кризиса 90-х годов потребности российского общества в «сильной руке», в опеке, в мудром и справедливом «государе». Все грани и аспекты популистского дискурса В.В. Путина в совокупности содержат в себе как элементы идеологии и доктрин, прямо указывающие на владение В.В. Путиным

рецептом государственного и социального будущетворения, так и соответствующие лингвостилистические и риторические практики. Все эти элементы, в сочетании с набором психологических приемов, формируют образ пралидера, способного удовлетворить патерналистский запрос общества и обеспечить «порядок» в государстве и «стабильность» всей социальной системы.

Интеллигентский популизм Д.А. Медведева. Как отмечалось, функционирование властного дуумвирата основано не на дублировании, а на взаимодополнении властных дискурсов для обеспечения универсальности, стабильности адаптабельности и конкурентоспособности сложившейся системы власти. Этот – порождающий принцип популистского дискурса Д.А. Медведева, который встраивался в политическую систему после и рядом с дискурсом В. Путина, уже очертившим абсолютно четкие границы своей политической аудитории, своего политического пространства и своего формата.

Дискурс Д.А. Медведева во многих отношениях заполнил «лакуны», не охваченные В.В. Путиным. Так, его целевой аудиторией стали представители интеллигенции, жители крупных городов, служащие, предприниматели. В посланиях Д.А. Медведева к аудитории содержатся декларации нового стиля отношений между государственной властью и гражданским обществом, отличного от закрепленного В. Путиным, в котором большую роль играют каналы обратной связи.

5. Пралидерство в России является легитимным механизмом воспроизводства политической жизни и исторически сложившейся, закрепленной в архетипе политической культуры России реакцией на кризисные ситуации, которые переживает страна. В сочетании с популизмом, оно сохраняет свою привлекательность как для элиты, так и для большинства населения России.

В российской политической системе популизм и пралидерство играют особую роль: в настоящее время они представляют собой универсальные механизмы воспроизводства политической жизни, функционирования и развития политической власти и государства. Пралидерство являет собой и форму воздействия вождя на массы, и модель участия масс в политической жизни. Пралидерство как влияние и форма отношений в одинаковой степени присуще представителям низших и средних слоев общества, и членам новых и старых элитных групп.

Пралидерство в России не сводится к совокупности политических технологий, являясь легитимным механизмом воспроизводства политической жизни. В сочетании с популизмом, оно сохраняет свою привлекательность как для элиты, которая видит в нем достаточно эффективный механизм осуществления и сохранения власти, так и для большинства населения России. Для граждан, воспитанных в традициях патернализма и привыкших к государственному попечительству, пралидерство, воспроизводимое посредством популизма, является гарантией политической незыблемости и социального порядка. Популизм, в свою очередь является одним из факторов, существенно влияющим на принятие политических и экономических решений, широко применимой практикой управления политическими, экономическими и социальными процессами в стране. *Поэтому пралидерство и популизм не скрываются, а предъясвляются как элитой, так и гражданами во всем многообразии своих форм и видов.*

Пралидерство в поведении элиты не является продуманной и четко выстроенной технологией. Приспосабливаясь к недостаткам и преимуществам политической ситуации, элита использует широкий набор практик, общим свойством которых является инструментальность в обеспечении и воспроизводстве отношений доминирования-антагонизма между субъектом и объектом власти. Деятельность пралидеров-популистов является исторически сложившейся, закреплённой в архетипе политической культуры России реакцией на кризисные ситуации, которые переживает страна. Эффективность пралидерства и популизма как механизмов воспроизводства политических отношений и политической жизни в современной России обусловлена тем, что в период социальной, экономической и политической нестабильности 90-х годов, в период кризисов актуализируются те «архетипы» политической культуры России, создающие базу для пралидерства и популизма. К их числу относятся: этатистская ориентация и государствоцентричность; персонализированное восприятие власти, сакрализация верховной власти, презумпция справедливости, непогрешимости, абсолютной, над-институциональной правоте царя-батюшки; лиентелизм, центральная роль личности, склонность к авторитаризму; общинный коллективизм, коммунитаризм: приоритет интересов общины, сословия, коллектива, класса, государства, общества перед целями и ценностями отдельной личности, потребностями

индивида; идеализация справедливости в форме всеобщего равенства, не развитость идеала либеральной свободы; политический и экономический патернализм, подданническое отношение к власти; индифферентное отношение к политическому участию, политическая пассивность, предрасположенность к конформизму; неверие в представительные органы власти, тяготение к исполнительным функциям с ограниченной индивидуальной ответственностью; конфликтность, неприятие консенсусных технологий.

Сложившаяся на сегодня модель власти в публицистике получила наименование «властный тандем» или дуумвират²⁶. В этом тандеме сложилось своего рода популистское взаимодополнение. Как справедливо отмечает О. Крыштановская, оба лидера «по очереди играют злого и доброго следователей. Замечательно, что они могут взаимозаменять друг друга. Они действуют, как один человек»²⁷. В данном тандеме существует разделение ролей, однако позиции, взаимодополняясь, могут меняться.

Между Президентом России, руководителем российского правительства и гражданами сложились устойчивые отношения, основанные на распределении сфер влияния и направлений деятельности внутри тандема. Внутри него каждый из участников обладает инициативой, определенной свободой в принятии решений. Такое положение вещей институционализировано и основано на положениях Конституции и в достаточной степени институционализировано. Настоящая система власти не имеет политических конкурентов и оппонентов ни внутри себя, ни за пределами своих границ. Единственным «оппонентом» тандема являются внешние, но не политические факторы: аварии на ГЭС, мировой экономический кризис, террористические акты и т.д. Основным механизмом обеспечения стабильности системы является принцип «двух ключей»: обязательного согласия обоих участников тандема по наиболее важным вопросам.

---

²⁶ См., например: Делягин М. Большая игра тандема. Медведев и Путин демонстрируют разделение ролей // Независимая газета. - 2009. - 22 июня; Рябов А. Соблазны старые и новые // Газета.ру. - 2010. - 23 июня. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/ryabov/3389374.shtml>; Петров И. Проговор Ходорковскому покажет истинный расклад сил во властном тандеме // РБК-daily. - 2010. - 15 декабря.

²⁷ Цит. по: Делягин М. Большая игра тандема. Медведев и Путин демонстрируют разделение ролей // Независимая газета. - 2009. - 22 июня

Взаимодополняемые и взаимозаменяемые функциональные роли в пралидерском тандеме позволяют обоим субъектам гибко использовать возможности популизма в работе с аудиториями. Для популизма В.В. Путина, стиль которого мы характеризуем как подданнический, главное – не выделение социально очерченного сегмента политического рынка в виде конкретного политического класса или социальной группы, а очерчивание границ той целевой аудитории, которая так или иначе проявляет готовность участвовать в воспроизводстве пралидерской системы отношений, стать опорой, становым хребтом соответствующего политического режима. Реальным инструментом власти в такой системе оказывается не административная вертикаль, а система влияния, основанная на моральном авторитете и значимости.

Все грани и аспекты популистского дискурса В.В.Путина в совокупности содержат в себе как элементы идеологии и доктрин, прямо указывающие на владение В.В. Путиным рецептом государственного и социального будущетворения, отвечающим запросу его аудитории, так и соответствующие лингвостилистические и риторические практики. Все эти элементы, в сочетании с набором психологических приемов (самопрезентацией, персонализацией), формируют образ пралидера, способного удовлетворить патерналистский запрос общества и обеспечить «порядок» в государстве и «стабильность» всей социальной системы.

Дискурс Д.А. Медведева во многих отношениях заполнил «ниши», не охваченные В. Путиным. Так, его целевой аудиторией стали представители интеллигенции, жители крупных городов, служащие, предприниматели. В своем дискурсе Д.А. Медведев предстает не только чиновником, занимающим высший пост в государстве, а молодым прогрессистом, подверженным «модернизационным исканиям», задающий обществу импульс к инновациям, «защитником граждан от нерадивых бюрократов и коррупционеров».

Популизм каждого из участников пралидерского тандема выполняет две основные функции: с одной стороны, он является механизмом осуществления пралидерства, то есть одним из ключевых инструментов влияния на массы, параметры которого технологически идеальны с точки зрения особенностей взаимоотношений пралидера и масс; с другой стороны, популизм выступает в качестве технологии продвижения вождя как политического товара. С помощью популизма создается рекламный

образ пралидера, в котором последний позиционируется и преподносится аудитории как настоящий лидер. С точки зрения рассматриваемой проблемы, важно, что популизм В. Путина в большей степени выполняет первую функцию – воспроизводства пралидерства, а популизм Д.Медведева – вторую – имитации демократического лидерства.

III. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научная и практическая значимость исследования связана с перспективами осмысления в политологическом ключе роли «пралидерства» и популизма в политической жизни современной России.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы в качестве элемента содержания учебных курсов по дисциплинам политологического, социологического и культурологического направлений.

Основные положения диссертации, её выводы и обобщения, а также практические рекомендации прошли апробацию в научных сообщениях на Межвузовской научно-практической конференции «Проблемы экономики, управления народным хозяйством и экономического образования – весна 2009», в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедры социальных наук и государственного управления МГОУ, а также в публикациях авторе, общим объемом более 1,4 п.л.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В журналах, включенных в перечень ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований по политическим наукам:

1. Тихонова В.В. Политическая культура как фундаментальная основа политического лидерства // *Власть.*- 2010. - №11. - С.66-68. (0,5 п.л.).

2. Тихонова В.В. Власть как объект политического лидерства // *Власть.*- 2011. - №6. – С.133-135. (0,5 п.л.).

В других изданиях:

3. Тихонова В.В. Политическая элита в современной России: Научная статья // *Материалы Межвузовской научно-практической конференции.* - М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 0,3 п.л.

4. Тихонова В.В. Роль политической элиты в достижении политической стабильности российского общества второй половины XX –

начала XXI вв. //Ориентир: Сборник научных трудов кафедры социальных наук и госуправления. - Вып. 10. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 0,1 п.л.

Подписано в печать: 28.06.2011 г.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16}. Усл. п.л.1,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 409.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а.